

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ ИММАНУИЛА КАНТА НА КОНЦЕПЦИЮ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ К. Ф. ЦЕЛЬТЕРА

И. С. Кузнецова,

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация, 236041

Аннотация. В статье рассматривается концепция музыкального воспитания, сформированная К. Ф. Цельтером, выявляется роль Цельтера как композитора и организатора музыкального образования и воспитания. Утверждается мысль о том, что его идеи не только имеют историческое значение, но и актуальны для современного музыкального образования. Представлены некоторые биографические данные о жизни К. Цельтера, связанные с созданием им Института церковной и школьной музыки в Кёнигсбергском университете. Указаны каналы воздействия на его мировоззрение идей Иммануила Канта о воспитании и роли музыки в формировании чувств, которые делают человека восприимчивым к нравственным установкам. Обоснована мысль о том, что именно под воздействием идей Канта о взаимосвязи морального и религиозного сознания К. Цельтер сделал центром своей концепции музыкального образования воспитание чувств как основу нравственности и любви к Богу.

Ключевые слова: К. Ф. Цельтер, И. Кант, музыкальное образование, музыкальное воспитание, Кёнигсбергский университет, музыкально-педагогическая концепция, религиозное сознание, нравственность.

Благодарность. Данная статья выполнена в контексте научной работы Института образования и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта».

Для цитирования: Кузнецова И. С. Влияние идей Иммануила Канта на концепцию музыкального воспитания К. Ф. Цельтера // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 1. С. 9–17. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-9-17.

© Кузнецова И. С., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

On the 300th anniversary of Immanuel Kant

THE INFLUENCE OF IMMANUEL KANT'S IDEAS ON THE CONCEPT OF MUSICAL EDUCATION BY K. F. ZELTER

Irina S. Kuznetsova,

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation, 236041

Abstract. The article examines the concept of musical education formed by K. F. Zelter, reveals his role as a composer and organizer of musical education and upbringing. K. Zelter's ideas are not only of historical importance, but also relevant for modern music education. Some biographical data from K. Zelter's life related to his creation of the Institute of Church and School Music at the University of Königsberg are presented. The channels of influence on his worldview of I. Kant's ideas about education, about the role of music in the formation of feelings that make a person susceptible to moral attitudes are indicated. The idea is substantiated that it was under the influence of Kant's ideas about the relationship between moral and religious consciousness that K. Zelter made the education of feelings as the basis of morality and love for God the center of his concept of musical education.

Keywords: K. F. Zelter, I. Kant, musical education, University of Königsberg, musical and pedagogical concept, religious consciousness, morality.

10

Acknowledgement. This article was designed in the context of the research for Institute of Education and the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University.

For citation: Kuznetsova I. S. The Influence of Immanuel Kant's Ideas on the Concept of Musical Education by K. F. Zelter / *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Music Art and Education. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 9–17 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-9-17.

Введение

Имя Карла Фридриха Цельтера (1758–1832), создателя концепции музыкального воспитания, как правило, упоминается в публикациях, посвящённых истории музыки. При этом в них нет никаких упоминаний о воздействии философии И. Канта на его педагогическую деятельность. Если

учесть, что и сам композитор не ссылался на Канта, то проще предположить, что не было никакого влияния. И всё же, имея в виду работу К. Ф. Цельтера в Кёнигсбергском университете, в котором Иммануил Кант пользовался огромным авторитетом, а после смерти влияние его идей с каждым годом возрастало, стоит внимательнее отнестись к педагогическим

воззрениям композитора и соотнести их с кантовским наследием. Но прежде представляется необходимым хотя бы в нескольких чертах охарактеризовать жизненную стезю К. Ф. Цельтера, приведшую его к музыкальному искусству и музыкально-педагогической деятельности.

Карл Фридрих Цельтер – из каменщиков в композиторы

Карл Фридрих Цельтер родился в Берлине 11 декабря 1758 года, когда шла Семилетняя война, и Кёнигсберг стал российским городом. Его отец был каменщиком, и по сохранившейся в немецких землях средневековой цеховой традиции Карл Фридрих должен был унаследовать его профессию [1, с. 126]. Так он и сделал: после обучения данной профессии в семье он в 1783 году прошёл все необходимые испытания, получил звание каменщика и включился в отцовское дело. Однако уже в детские и юношеские годы К. Цельтер стал самостоятельно осваивать игру на музыкальных инструментах, а также с большим энтузиазмом пел в церковном хоре [2, с. 14]. Это были важные для развития молодого человека годы: постижение не только музыки, но и окружающего мира, осознание своих чувств, которые объединяли его с другими хористами, с прихожанами кирхи.

Успехи Цельтера в музыкальном исполнении были замечены, и его пригласили оркестрантом в театр Карла Теофила Дёббеллина, который неоднократно привозил свою труппу в Кёнигсберг. Когда артисты гастролировали в этом городе, к приехавшим из Берлина музыкантам присоединялись студенты местного университета, которые не только играли в студенческом оркестре, но и подрабатывали в оркестре театра. Тогда К. Цельтер получил первые представления об Альбертине,

как именовали Кёнигсбергский университет в честь его основателя – герцога Альбрехта. Он узнал о музыкальных занятиях студентов в Кафедральном соборе, принадлежавшем университету. Можно не сомневаться, что студенты, которые в 1784 году поздравили Иммануила Канта с 60-летием и вручили ему специально изготовленную по этому случаю медаль с изображением Пизанской башни с надписью «Истину укрепляет исследование её основ», рассказали Цельтеру об этом событии, возбудив интерес юноши к философским воззрениям великого мыслителя.

В 1791 году Цельтер поступил в Берлинскую певческую академию, где его учителем стал её основатель Карл Фридрих Фаш. В 1800 году после смерти своего наставника Цельтер принял на себя руководство данным учебным заведением.

В 1802 году в Веймаре Цельтер познакомился с И. В. Гёте. Их дружба длилась до 1832 года, когда оба покинули этот мир. Они не только постоянно обменивались письмами. Цельтеру было близко творчество Гёте, о чём свидетельствует написанная им музыка ко многим его балладам и песням.

В апреле 1807 года Цельтер с десятью музыкантами организовал в Певческой академии Школу инструментальной музыки. В 1809 году основал в Академии искусств первое в Германии любительское мужское хоровое общество «Лидертафель», положившее начало распространению в стране хорового пения, и при поддержке Вильгельма фон Гумбольдта стал профессором данной Академии.

Надо отметить, что наполеоновские войны высветили глубокие проблемы прусского общества. Особенно это стало ясно после сокрушительного поражения прусских войск в битве при Йене в 1806 году. Огромная контрибуция,

наложенная Наполеоном, потеря территорий заставили правительство действовать для спасения государства. В системе реформ, что следует подчеркнуть, центральное место заняла реформа образования, проведённая по инициативе и по плану В. фон Гумбольдта. Значительные преобразования произошли и по отношению к музыкальному воспитанию, что проявилось, кроме всего прочего, в поддержке Гумбольдтом деятельности К. Цельтера и возглавляемой им Певческой академии.

Успехи в музыкальном воспитании в Берлине привели королевскую чету, а за ней и всех министров к мысли о необходимости придать музыкальному образованию в Восточной Пруссии новый более высокий статус. Для этого в Кёнигсберг отправился Карл Цельтер. В полночь 21/22 июля 1809 года он въехал в город [1, с. 126]. С этого дня и до сентября 1809 года Цельтер встречался с В. фон Гумбольдтом, Ф. Л. Шрёттером, Г. Бузольтом и даже с королём Фридрихом Вильгельмом III и королевой Луизой [Там же].

В плане рассматриваемой в данной статье проблемы, перед тем как охарактеризовать значение бесед Цельтера в Кёнигсберге с видными соотечественниками, важно заметить, что несколькими годами ранее – в 1803 году – вышли лекции по педагогике И. Канта, изданные Ф. Т. Ринком. Они обратили на себя внимание В. фон Гумбольдта, что не могло не оказать влияния на его взгляды, высказываемые им в процессе обсуждения проблем воспитания.

Как уже упоминалось, К. Цельтер обсуждал вопросы образования и с Фридрихом Леопольдом фон Шрёттером, другом И. Канта. Философ неоднократно гостил в поместье фон Шрёттеров. Его хозяева – отец и сын – оставили дневниковые записи об их долгих вечерних беседах с великим философом, в которых

нашлось место и вопросам воспитания. Копии этих дневниковых записей были представлены на выставке в Музее Канта в Кафедральном соборе. Выставку привезли и оставили в экспозиции Собора потомки друзей Канта, нынешние представители семьи фон Шрёттеров.

Хорошим знакомым И. Канта был также и правительственный советник по делам церкви Г. Бузольт, последователь Песталоцци, который принимал участие в знаменитых обедах у великого философа в доме на Принцессинштрассе, во время которых обсуждали разные темы, в том числе беседовали о подрастающем поколении, о необходимом воспитании его. Известно, что К. Цельтер много общался с Бузольтом, даже жил в его доме во время пребывания в Кёнигсберге [3, с. 82]. Трудно представить, что Бузольт не посвятил композитора в педагогическую концепцию почитаемого им Канта, дружбой с которым он гордился.

На встречах, в которых участвовал К. Цельтер, рассматривался в том числе и вопрос восстановления в Пруссии школьной и церковной музыки, как важной части музыкального образования, а также необходимой составляющей религиозного воспитания. В августе 1809 году в «Альбертине» по проекту Карла Фридриха Цельтера открыли Институт школьной и церковной музыки и пения. При этом он опирался на прерванную при короле Вильгельме Фридрихе I традицию обучения студентов Кёнигсбергского университета церковному пению и музыке, что приличествовало протестантскому университету. В то же время К. Цельтер предложил новую концепцию музыкального образования и воспитания. Принимая во внимание сказанное, есть основания полагать, что её создание произошло в том числе под воздействием идей всемирно известного философа.

Идеи И. Канта о моральном воспитании как основании религиозного сознания, воспринятые К. Целлером

Слова И. Канта о том, что «человек может стать человеком только путём *воспитания*. Он – то, что делает из него воспитание» [4, с. 447], звучат вполне афористично. Тогда возникают вопросы:

- какие человеческие качества надо воспитывать?
- каким образом можно воспитать требуемые качества?

В своём трактате «О педагогике» великий философ сформулировал как эти вопросы, так и ответы на них. Прежде всего, он указал, что воспитанников следует приучить к дисциплине, ибо именно она «не даёт человеку под влиянием его животных наклонностей уйти от его назначения, от человечности» [Там же, с. 446].

Далее И. Кант отметил необходимость умственного развития, обратил внимание и на воспитательные возможности музыки. Важное человеческое свойство, которое должно быть воспитанным, по мнению Канта, – это умение общаться, быть пригодным для человеческого общества. И как итог воспитания – выработка нравственных устоев, стремления выбирать только добрые цели [Там же, с. 453–454].

Средствами воспитания Кант считал, помимо физической закалки, культуру души, включающую и физическую, и практическую культуру [Там же, с. 474–475]. При этом он полагал чрезвычайно важным научить подопечного трудиться. «Человек должен быть занят таким образом, чтобы его всецело поглощала та цель, которую он имеет перед глазами, чтобы он совсем не замечал себя и чтобы лучший отдых у него был после работы» [Там же, с. 476].

Особое внимание мыслитель уделял культуре душевных способностей [Там же, с. 476–481]. Здесь стоит напомнить, что, будучи учителем в семье Гюльзенов, молодой Кант посещал школу, находившуюся неподалёку от поместья Грос-Арнсдорф, присутствовал на уроках, пытаясь понять, каким образом можно привить детям не наглядные в обычном смысле понятия, например чувство долга, достоинства [5, с. 50–51].

Итак, выстраивается цепочка: дисциплина, умственное и духовное развитие, умение трудиться и следовать поставленной цели. При этом «цель, которую ставят, уже предполагает нравственные принципы» [4, с. 80]. Значит, отвечая на вопрос, **что** воспитывать, Кант указывает на то, что главная задача – это воспитание нравственности.

Теперь встанет проблема: **как** воспитывать?

В этом отношении следует согласиться с позицией А. Нитхаммера, по мнению которого трактат «О педагогике» и изданные лекции И. Канта по педагогике объединяет важнейшая идея подготовки нравственности через чувства [6, с. 28]. Это означает, что действия воспитателя должны быть в первую очередь направлены на формирование чувств. Именно чувства сделают его подопечного восприимчивым к моральным установкам, к принятию морального закона. Те ненаглядные представления – долг, достоинство, сострадание и т. д., которые должны определить духовный мир человека, – воспитываются через чувства. В этом контексте и получают раскрытие кантовские воззрения на музыку.

И. Кант полагал, что по силе эмоционального воздействия, по создаваемому ею душевному волнению музыка стоит на втором месте после поэзии. Свою позицию он пояснял тем, что музыка имеет лишь один

недостаток: она распространяет своё воздействие дальше, чем требуется, заставляет слушать себя всех, даже тех, кто не в настроении в данный момент её воспринимать. Но само влияние музыки на человека весьма благотворно. Она воспитывает эстетические чувства, тем самым стимулирует развитие творческих способностей человека. И, что ещё очень важно, музыка способствует выработке культуры общения, о чём И. Кант сказал в своей докладной записке в Учёный совет Кёнигсбергского университета, когда его попросили выразить своё отношение к музыкальным вечерам, балам, которые с энтузиазмом организовывали студенты [7, с. 190].

Можно сказать, что, по убеждению Канта, музыка является важнейшим средством формирования, воспитания мира эмоций человека, а правильно выработанные, целенаправленно созданные чувства необходимы для воспитания нравственности. Именно опыт нравственного обязательства И. Кант считал основой религии: «религия – это не совокупность определённых учений как Божественных откровений (такая совокупность называется богословием), а совокупность всех наших обязанностей вообще», на которые смотрят как на «веления божьи» [8, с. 334].

Данная направленность воспитания, то есть **путь через чувства к нравственности, а от неё к религиозному чувству**, и стала основой педагогической концепции К. Ф. Цельтера.

Концепция музыкального воспитания К. Ф. Цельтера

Во время своего пребывания в Кёнигсберге К. Цельтер посещал службы во всех городских кирхах, знакомился с особенностями звучащей в них музыкой [3, с. 182]. Он отметил особую любовь жителей Кёнигсберга к музы-

ке композиторов, живших и творивших в этом городе. Их произведения, начиная с И. Эккарда, Г. Альберта, И. Райнхардта, постоянно звучали в кирхах, в концертах в университетском Соборе. Эти впечатления Цельтера вместе с идеями, касающимися образования и воспитания, которые он обсуждал со своими собеседниками в Кёнигсберге, послужили основой для рождения и утверждения его воззрений на музыку и её предназначение.

В результате у него сложилась концепция, которая определила понимание сущности музыкального образования сначала в Пруссии, а затем и во всей Германии. В её фундаменте ясно выражена мысль И. Канта о том, что музыка является важнейшим средством формирования мира эмоций человека, при этом чувства, которые станут неотъемлемым содержанием внутреннего мира человека, необходимы для воспитания нравственности. А нравственные установки человека составляют основу его религиозности.

По убеждению Цельтера, **цель образования**, прежде всего музыкального, состоит в деятельности внутренних или душевных сил, в результате чего человек становится более совершенным и, следовательно, более благородным по отношению к самому себе и к окружающим. Тем самым музыкальное образование способствует нравственному совершенствованию. Эту мысль К. Цельтер выразил в письме к В. Гумбольдту [9, с. 6]. При этом он считал, что важным средством для достижения данной цели являются **хоровые занятия**, которые приучают молодых людей к дисциплине, умению слушать других, согласовывать своё исполнение с коллективом. Эта установка вполне соответствует мыслям И. Канта, поставившего воспитание дисциплины

на первое место, а также совпадает с его размышлениями о том, что воспитание чувств влечёт выработку нравственных принципов человека.

По мысли К. Цельтера, формирование ума должно служить гармоничному развитию всех внутренних сил, создавать правильные установки, касающиеся жизни в обществе. Данные представления вполне соответствуют убеждению Канта о значении музыки для выработки навыков общения. Великий философ полагал, что «контакты с представителями других сословий способствуют известной шлифовке общения, что также может быть причислено к целям университетского образования» [7, с. 190]. Институт церковной и школьной музыки, которые основал в Кёнигсбергском университете К. Цельтер, служил именно этой цели.

Говоря о социализации личности средствами музыкального искусства, К. Цельтер высказал убеждение в том, что «деятельность в искусстве может быть названа образованием только тогда, когда она направлена на определённую цель. Дело образования – это серьёзное дело. Эта деятельность покоится на разуме и опыте, в ней ничто не должно происходить напрасно и без определённого направления» [9, с. 6–7], поэтому он полагал, что придание нужного направления при помощи музыкального образования, которое формирует «неограниченных» людей, должно быть институционально организовано и регулироваться государством. Гумбольдт согласился с Цельтером и в своей реформе образования указал на положительное влияние музыки на общественное богослужение и национальное образование, причём отметил, что интерес представляет прежде всего влияние музыки на настроения низших слоёв населения, широких народных масс. А это ставило вопрос о создании слоя людей,

которые могли бы руководить их воспитанием посредством школьного и церковного пения.

В целом концепция музыкального образования, разработанная К. Цельтером, была направлена на формирование эстетического вкуса, выработку эстетических суждений в кантовском смысле. По его мнению, из истинного чувства прекрасного должны были следовать моральные правила и на этой основе формироваться нравственные ориентиры личности. К. Цельтер был убеждён, что истинное чувство прекрасного приближает человека к постижению замысла Бога. Этот подход весьма близок концепции И. Канта, в которой вера в Бога своим основанием имела моральный закон, которому подчинялись все действия человека.

Созданный Цельтером в Кёнигсбергском университете Институт церковной и школьной музыки представлял собой учебное заведение, в котором занятия вели органисты и хоровые дирижёры. Они готовили учащихся к профессиональной деятельности в качестве учителей пения, а также обеспечивали музыкальную подготовку священников и канторов. Со времени открытия в Альбертине этого учебного заведения студенты-теологи должны были посещать занятия два семестра, а студенты-педагоги – один семестр. При этом надо иметь в виду, что Прусское государство взяло на себя задачу организации образования церковных музыкантов обеих конфессий – протестантской и католической – и в то же время заботилось о школьной музыке.

К преподаванию музыки будущим педагогам и теологам в Кёнигсбергском университете был привлечён кантор по фамилии Гладау, которого выбрал сам Цельтер. Несколько позже в Институт был приглашён на преподавательскую должность органист кёнигсбергской

городской кирхи, композитор Вильгельм Йенсен. Среди студентов, выбравших занятия по классу органа, был Отто Николаи, получивший начальное музыкальное образование у своего отца – учителя музыки. Своим талантом он обратил на себя внимание преподавателей. Ему дали рекомендацию к отцу-основателю этого Института Карлу Фридриху Цельтеру, который к тому времени вернулся в Берлин. Карл Цельтер с большим вниманием отнёсся к юноше, с которым профессор оставался связанным до конца жизни. Цельтер видел в нём продолжателя своего дела – музыкальной педагогики, изучения и популяризации творчества И. С. Баха, что с успехом делал и его любимый ученик – выдающийся композитор Феликс

Мендельсон-Бартольди. Стоит отметить, что именно усилия К. Цельтера и его учеников способствовали формированию понимания у музыкантов всего мира исключительного значения творчества И. С. Баха для человечества. По всей видимости, столь высокий интерес к баховскому наследию как столетия назад, так и сейчас был, в частности, вызван тем, что своими произведениями композитор вёл диалог с Богом.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что вклад К. Ф. Цельтера в музыкальное воспитание и образование имеет не только историческое значение. Его воззрения, на которые оказали влияние концептуальные идеи И. Канта, и в наше время не утратили своей актуальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Schmidke M.* Koenigsberg in Preussen. Personen und Ereignisse 1255–1945 im Bild. Husum: Publisher Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1997. 359 S.
2. *Fischer-Dieskau D.* Carl Friedrich Zelter und das Berliner Musikleben seiner Zeit: Eine Biographie. Berlin: Nicolai, 1997. 217 S.
3. *Kroll Erwin.* Musikstadt Königsberg. Freiburg: Atlantis Verlag. 1966. 248 S.
4. *Кант И.* Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 709 с.
5. *Сикорский Ежи, Ясинский Януш.* Николай Коперник, Иммануил Кант. Двое величайших учёных на землях некогда прусских. Ольштын: ElSet, 2014. 79 с.
6. *Niethammer A.* Kants Vorlesung über Pädagogik: Freiheit und Notwendigkeit in Erziehung und Entwicklung. Frankfurt am Main: Peter D. Lang Verlag, 1980. 280 S.
7. *Selle G.* Geschichte der Albertus Universität zu Königsberg in Preußen. Königsberg (Pr): Kanter Verlag. 1944. 384 S.
8. *Кант И.* Сочинения в 6-ти т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. 742 с.
9. *Vogt J.* Musikalische Bildung – ein lexikalischer Versuch // Zeitschrift für Kritische Musikpädagogik (ZfKM). 2012. S. 1–26. URL: <https://www.zfkm.org/12-vogt.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).

Поступила 02.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Об авторе:

Кузнецова Ирина Сергеевна, профессор Института образования и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

(ул. А. Невского, 14, Калининград, Российская Федерация, 236041), доктор философских наук, профессор, директор Калининградского регионального общественного Кантовского фонда, i_s_k@inbox.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Schmidtke M. *Konigsberg in Prussia. People and Events of 1255–1945 in the Photo*. Khuzum: Publishing House of the Khuzum Printing and Publishing Society, 1997. 359 p.
2. Fischer-Dieskau D. *Carl Friedrich Zelter and the Musical Life of Berlin in His Time: A Biography*. Berlin: Publishing House “Nikolai”, 1997. 217 p.
3. Kroll Erwin. *The Musical City of Königsberg*. Freiburg: Atlantis Publishing House, 1966. 248 p.
4. Kant I. *Traktaty i pis'ma* [Treatises and Letters]. Moscow: Publishing House “Nauka”, 1980. 709 p. (in Russian).
5. Sikorsky Jerzy, Yasinsky Janusz. *Nicolaus Copernicus, Immanuel Kant. Two of the Greatest Scientists in the Lands of the Once Prussian*. Olstein: ELSET Publishing House, 2014. 79 p.
6. Nithammer A. *Kant's Lecture on Pedagogy: Freedom and the Need for Education and Development*. Frankfurt am Main: Peter D. Lang Publishing House, 1980. 280 p.
7. Selle G. *The History of the Albert Königsberg University in Prussia*. Königsberg (Pr): Kanter Publishing House, 1944. 384 p.
8. Kant I. *Sochineniya v 6-ti t. T. 6*. [Acting Essay in 6 Volumes: Vol. 6]. Moscow: Publishing House “Mysl”, 1966. 742 p. (in Russian).
9. Vogt J. *Musikalische Bildung – ein lexikalischer Versuch* [Music Education Is a Lexical Attempt] // *Zeitschrift für Kritische Musikpädagogik (ZfKM)*. 2012, pp. 1–26. Available at: <https://www.zfkm.org/12-vogt.pdf> (accessed: 19.11.2023).

Submitted 02.03.2024; revised 25.03.2024.

About the author:

Irina S. Kuznetsova, Professor of Institute of Education and the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University (A. Nevsky Street, 14, Kaliningrad, Russian Federation, 236041), Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Kaliningrad Regional Public Kant Foundation, i_s_k@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.